

По поводу московских выставокъ.

Въ минувшемъ декабрѣ я побывалъ на выставкѣ собакъ Императорскаго Общества, передъ ней за 1½ недѣли состоялась выставка Московскаго Общества. Такое совпаденіе не могло не отразиться неблагопріятнымъ образомъ на обѣихъ выставкахъ, но, независимо отъ этого, нужно признать, что вообще наши выставки съ каждымъ годомъ вырождаются и теряютъ всякій кредитъ между экспонентами и публикой. Тѣ и другая уже не довѣряютъ измѣнчивой экспертизѣ и ни во что не ставятъ присуждаемыя награды. Породы собакъ ведутся случайно, безъ плана и системы, или слѣдуя модѣ, почему нѣтъ установившихся типовъ и выставляемые собаки—экземпляры совершенно разнохарактерные. Напримѣръ, среди ирландцевъ,—то огромные, то маленькіе, то длинноногіе, то на короткихъ ногахъ, тупорылые, длинномордые, горбоносые, курносые и проч. Премируются всѣ они какъ-будто по жребію—то золотая медаль, то бронзовая или ничего.

Вызвала много разговоровъ и недоумѣній экспертиза ирландцевъ, произведенная новымъ судьей-англичаниномъ на выставкѣ Московскаго общества, который забраковалъ двухъ сукъ—«Лютру» и «Ладу» кровей «Боера» и «Тины», шедшихъ раньше у разныхъ экспертовъ всегда первыми на высшія награды; на настоящей XXXVI выставкѣ «Лютра» опять встала первой на чемпионатъ, а «Лада» за ней второю.

Немудрено, что охотники стали цѣнить собакъ по-своему, не обращая вниманія на выводы экспертизы, да и публика выработала свои взгляды, восхищаясь нерѣдко собаками съ небольшими наградами и не удостаивая никакого вниманія золотыхъ медальеровъ.

На Московской выставкѣ получилъ золотую медаль «Бенъ II» и такую же на настоящей—чтобы не подорвать авторитетъ новаго эксперта, но вниманія къ собакѣ это не привлекло.

Всякое дѣло имѣетъ хорошія и дурныя стороны, наши выставки и, особенно, правила экспертизы болѣе благопріятствуютъ развитію дурныхъ, почему русское собаководство за послѣднее время даже стало падать. Объ этихъ слабыхъ сторонахъ я неоднократно писалъ, но мои оппоненты всегда ука-

зывали на границу и слѣпо продолжали оттуда свои заимствованія. Но вотъ въ текущей охотничьей литературѣ я прочелъ переводную статью Поля Кальяра, который буквально повторяетъ то же самое, констатируя, что выставки въ Англіи, Германіи и Бельгіи превратились въ «собачьи рынки», на нихъ выводятъ собакъ, «приблизжавшихся къ первоначальной породѣ только цвѣтомъ шерсти, но не удержавшихъ ни единой капли отъ первоначальной породы, а англичане имѣютъ особыхъ собакъ *«для вывоза»*. Далѣе Поль Кальяръ говоритъ: «Если некомпетентность большей части судей и ихъ безответственность были главной причиной вырожденія породъ, то были еще сопутственные причины—это обиліе наградъ *), нерѣдко превышавшихъ количество собакъ, поэтому выставки ввели *избытокъ въ первоначальныхъ типахъ и извращеніе въ желаемыхъ результатахъ*. Премированные собаки распространились всюду, провинціальные охотники брали ихъ, какъ производителей, тогда какъ онѣ совершенно не годились къ поддержанію породы по несовершенству своего наружнаго склада, не говоря уже о внутреннихъ качествахъ».

Быть можетъ, наши спортсмены повѣрятъ скорѣе голосу иностранца и перестанутъ пріобрѣтать «собакъ для вывоза», вести породы по окрасу шерсти и проч. Впрочемъ, вольному—воля...

Разбирать собакъ и ихъ экспертизу на минувшихъ московскихъ выставкахъ я не буду, отъ этого я давно, по безполезности, отказался, но не могу не остановиться на правилахъ и дѣленіи на классы.

Нужно сказать, что правила выставокъ Императорскаго О-ва охоты были составлены мною, въ бытность мою секретаремъ; мотивы и система своевременно описаны въ «Пр. и Охотѣ» и докладывались на засѣданіяхъ Совѣта и Общихъ Собраніяхъ. Худы или хороши эти правила, это вопросъ другой, но, во всякомъ случаѣ, въ нихъ проводилась строгая система, именно, чтобы собака дѣлала карьеру постепенно. Сперва она записывалась во II классъ, получивъ золотую медаль—переходила въ I—побѣдителей; открытый классъ считался дополнительнымъ съ четырьмя жетонами, сюда могла быть записана всякая собака, на которую владѣлецъ надѣялся

*) У насъ дешевыхъ, въ видѣ дипломовъ.

и желалъ сравнить съ сильнѣйшими всѣхъ классовъ. Собаки, прошедшія первыми въ классъ побѣдителей и открытомъ, получали чемпионатъ даннаго года и проч. Все было просто и опредѣленно. Теперь же новый Совѣтъ Императорскаго Общества, оставивъ полностью эти правила (см. каталогъ), ввелъ дополненія и позаимствованія, какъ классъ новичковъ, щенячій, а открытый сдѣлалъ самостоятельнымъ, да еще прибавилъ въ немъ оцѣнку на медали. Получилась полная неразбериха, при чемъ въ нѣкоторыхъ классахъ оказалось по одной собакѣ. Все это страшно затрудняло экспертизу, которая была болѣе занята канцелярскимъ согласованіемъ своихъ выводовъ по многочисленнымъ классамъ, чѣмъ самымъ осмотромъ собакъ. Доходная сторона выставки тоже отъ этого не выиграла, такъ какъ записывать собакъ въ нѣсколько классовъ съ оплатою по 5 руб. въ каждомъ классѣ оказалось мало желающихъ. Записывали на удачу въ какой-либо одинъ классъ, — то въ открытый, то въ новички, то въ младшаго возраста. По малочисленности собакъ въ классахъ новичковъ и младшихъ, пришлось соединить кобелей и сукъ вмѣстѣ, что крайне нежелательно въ цѣляхъ собаководства. Далѣе, — награждали пары и, удивительно, какъ не ввели премировку группъ, по примѣру Отдѣла Кровнаго Собаководства, который, на прошлой выставкѣ, побилъ рекордъ обиліемъ классовъ.

Не мало намъ вредить слѣпое слѣдованіе модѣ, которая проникла даже на выставки, при чемъ, мѣняясь ежегодно, то выдвигаетъ ирландцевъ, то лавераконъ, то пойнтеровъ того или другого окраса. Въ особенности же мода властвуетъ въ отдѣлахъ комнатныхъ и разнопородныхъ собакъ. Только что были въ модѣ крошки терьеры, какъ выдвинулись французскіе були, а теперь уже японскіе. Г. Реншъ, зная психологію толпы, закатилъ на ярлыкѣ цѣну своей японкѣ въ 1000 р., при чемъ не вывозной, а родившейся въ Россіи. Благодаря такой оцѣнкѣ, публика стояла толпой и смотрѣла разиня ротъ, что и требовалось доказать.

Собакъ на XXXVI выставкѣ было сравнительно немного, но зато дипломовъ выдано масса, ихъ иногда давалось одной собакѣ по нѣсколько штукъ, при чемъ они страшно были обезображены кривыми подписями, сдѣланными штемпелемъ, а не отъ руки, какъ это практиковалось прежде. У меня одна комната въ охотничьемъ домикѣ вмѣсто обоевъ оклеена вы-

ставочными дипломами разныхъ Обществъ—вышло довольно красиво и прочно, дипломы же XXXVI выставки, обезображенные штемпелями, нарушаютъ гармонію такого убранства и ихъ придется помѣстить въ углы или подъ окошки.

Я, лично, выставкой остался очень доволенъ, ибо встрѣтилъ много прежнихъ знакомыхъ и узналъ, что потомство «Боера» и «Тины» отличается хорошими полевыми качествами, почему распространяется широко и даже носить кличку Воровьевскихъ ирландцевъ. Много было ихъ и на выставкѣ, какъ потомковъ по прямой линіи, такъ и въ смѣшеніи съ другими кровями. Это было для меня тѣмъ пріятнѣе, что я намѣренъ послѣ смерти «Боера» свой питомникъ прекратить.

С. Е. Воровьевъ.

Г. Кашинъ.

28 декабря 1910 г.

Выставочныя впечатлѣнія.

XI выставка Московскаго Общества Охоты была изъ лучшихъ, если только не лучшая. Однѣхъ легавыхъ собакъ разныхъ породъ стояло 237. Много прекрасныхъ собакъ было въ классѣ пойнтеровъ и англійскихъ сеттеровъ. Ирландцы, къ сожалѣнію, замѣтно ухудшаются, интересъ къ нимъ исчезаетъ—последняя выставка какъ будто это подтверждаетъ. Зато гордоновъ было 32, что бываетъ не часто на нашихъ выставкахъ.

Среди охотниковъ съ гордонами я невольно долженъ отмѣтить г. Лазарева. Это еще очень молодой человекъ, но пылающій неугасимой страстью къ Діанѣ и уже достаточно опытный охотникъ. Собаки г. Лазарева—лучшее украшеніе этого отдѣла; когда владѣлецъ показывалъ мнѣ своихъ питомцевъ, то всѣ они представляли высококлассныхъ собакъ и великолѣпный полевой матеріалъ—вѣдь тутъ лучшая кровь собакъ бр. Живаго. Собаки въ полномъ порядкѣ, г. Лазаревъ—охотникъ полевой, въ немъ видна особая любовь къ дѣлу и я отъ души желаю ему полного успѣха.

Настоящей замѣткой я не собираюсь давать полного отчета о выставкѣ, это дѣло судей, и если я упомянулъ о собакахъ г. Лазарева, то не для того, чтобы указать на 3—4 породныхъ экземпляровъ, а для того, чтобы отмѣтить, что